

тяжких преступлений. На наш взгляд, следует также «простую» взятку, предусмотренную ч. 1 ст. 430 УК, отнести к категории менее тяжких преступлений. Подобное решение в случаях мелкой бытовой коррупции, связанной с получением взяток, в большей степени позволит реализовать поощряющий потенциал УК, например, путем применения норм об освобождении от уголовной ответственности, что в целом будет направлено на экономию уголовно-правовой репрессии при соблюдении принципов законности и справедливости.

Третьим направлением совершенствования уголовного законодательства за получение взятки может выступить углубление дифференциации ответственности по субъекту преступления. В настоящее время таковым является должностное лицо, категории которого предусматриваются ч. 4 ст. 4 УК. В то же время создание ст. 430 УК предусматривает наказание за коррупционные преступления. Ключевым нормативным правовым актом, закладывающим фундаментальную юридическую основу противодействия коррупции, является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». В нем выделяются свои отличные от УК категории должностных лиц, например государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным. При этом уголовное законодательство частично позаимствовало классификацию должностных лиц из названного нормативного правового акта, указав в примечании к ст. 90 УК на невозможность условно-досрочного освобождения государственных должностных лиц, совершивших коррупционное преступление. В нем же дается определение кого к таким лицам следует относить. Таким образом, УК в какой-то мере уже предусматривает дифференциацию должностных лиц, совершивших коррупционные преступления, выделяя среди них государственных должностных лиц, которая осуществлена не на этапе привлечения к уголовной ответственности, а на этапе ее реализации. На наш взгляд, целесообразно указанный подход предусмотреть в ст. 430 УК, выделив получение взятки государственным должностным лицом в качестве квалифицирующего признака. Данная необходимость, полагаем, также заложена в основе того, что преступная деятельность государственных должностных лиц в большей мере подрывает принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, угрожает моральным устоям общества.

Перечисленные пути совершенствования уголовного законодательства за получение взятки направлены на реализацию принципов справедливости, гуманизма, углубление дифференциации ответственности как по признакам и элементам состава преступления, так и по характеру и степени общественной опасности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

представляется целесообразным предусмотреть в уголовном законодательстве Беларуси помимо крупного и особо крупного размера взятки, также ее значительный размер с внесением соответствующих изменений в УК;

реализация вышеуказанного подхода требует пересмотра норм, содержащихся в ст. 430 УК, на характер и степень общественной опасности деяний, которые они закрепляют, результатом которого должно явиться отнесение ч. 1 ст. 430 УК к категории менее тяжких преступлений;

следует усилить дифференциацию ответственности за получение взятки по субъекту преступления, предусмотрев в ст. 430 УК получение взятки государственным должностным лицом в качестве квалифицирующего признака.

УДК 343.541 + 343.97

А.Н. Зайко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА (ЭЛЕКТРОННЫЕ БРАСЛЕТЫ)

Современный мир постоянно изменяется и развивается, создавая новые возможности для совершенствования государственных институтов.

На первый взгляд основные концепты уголовного права достаточно статичны и консервативны, но реальность предопределяет изменения и в этой стратегической части уголовной политики любого государства.

Сегодня степень внедренности вспомогательных технических средств в процесс реализации определенных направлений уголовной политики в части исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности недостаточна.

Так, за 2023 г. судами в Республике Беларусь рассмотрено 31 169 дел с вынесением приговоров, число осужденных лиц составило 33 777 человек.

Большинство среди назначенных видов наказаний в общем списке, предусмотренном ст. 48 УК Республики Беларусь, составило лишение свободы (7 726) и ограничение свободы (8 631, из которых без направления в исправительные учреждения открытого типа 7 008 человек).

Рассматриваемая категория осужденных и контроль за их передвижением в контексте качества исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа с использованием дополнительных средств контроля и надзора (электронных браслетов) в рамках изучаемого вопроса представляет наибольший интерес. Данная заинтересованность обусловлена следующей спецификой и направлениями развития использования электронных браслетов: повышение качества контроля наказания в виде ограничения свободы; мониторинг и совершенствование геолокационной безопасности жертв преступлений; экономия сил и средств, человеческого ресурса; выдвижение некоторыми категориями лиц, осужденных за особые преступления (сексуального характера, коррупционные, насильственные, киберпреступления), требований особого контроля места, времени, особенностей передвижения в рамках превентивного надзора и профилактического наблюдения; снижение уровня рецидива условий преступлений; повышение содержания осужденных учреждений УИИ и др.

Например, в 2020 г. по распоряжению Министра юстиции Франции официально была запущена в действие программа по противодействию семейному насилию, легализовавшая применение электронных браслетов нового поколения к супругам-насильникам. Если обладатель браслета приблизится слишком близко, с ним немедленно свяжутся по телефону. И если он не ответит или вновь нарушит границы, то правоохранительные органы предпримут в отношении него более строгие меры, включая арест.

Гийом Ганье – коммерческий директор швейцарской компании Geosatis, которая продает браслеты нового поколения, – считает, что эти продукты компании должны облегчить жизнь людей, за которыми ведется наблюдение.

МВД Республики Беларусь совместно с Минфином, НАН Беларуси, Госкомвоенпромом (ОАО «АГАТ-системы управления») прорабатывается вопрос о возможности приобретения электронных средств контроля производства Российской Федерации и разработки собственного программного обеспечения для их функционирования в целях осуществления контроля за лицами, за которыми установлен превентивный надзор, и осужденными по ст. 77–79 и 117 УК Республики Беларусь.

С учетом того, что в МВД подобные средства контроля отсутствуют, как и предприятия, занимающиеся их разработкой и производством, в Республике Беларусь, проведены маркетинговые исследования аналогичных систем электронных средств контроля разработки Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Республики Казахстан.

По результатам исследований установлено, что в Российской Федерации и Китайской Народной Республике имеются соответствующие компании, но их продукция предназначена для удовлетворения внутренних заказов, так как программное обеспечение, разработанное в соответствии с законодательством указанных стран, позволяет обмениваться данными только с правоохранительной системой страны-разработчика.

С учетом изучения рынка компаний, производящих средства электронного контроля, наиболее оптимальным вариантом являются электронные браслеты, производимые в Российской Федерации (АО «Цитос» ФСИН России, стоимость одного устройства составляет около 600–700 долларов США). Вместе с тем для проработки вопроса об их приобретении ОАО «Агат-системы управления» потребуется время и порядка 550 тыс. рублей на реализацию стартовой площадки проекта.

Реализация данного перспективного мероприятия будет продолжена МВД совместно с заинтересованными структурами в первом полугодии 2024 г.

По мнению Верховного Суда, установление поднадзорному обязанности постоянно носить электронные средства контроля фактически будет направлено на обеспечение других установленных в ч. 8 ст. 80 УК Республики Беларусь требований: не покидать свое жилище в определенное время суток, не выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам без согласия органов внутренних дел, и сведется к возложению на лицо, за которым установлен превентивный надзор, дополнительных обязанностей по явке в уголовно-исполнительную инспекцию.

Реализация на законодательном уровне данной обязанности возможна не как требование превентивного надзора, за несоблюдение которого предусмотрена ответственность, а путем корректировки ст. 200 и 201 УИК с одновременным определением конкретных категорий лиц, поведение которых указывает на высокие риски рецидива преступлений. Но данная позиция достаточно спорная ввиду того, что отсутствие ответственности за отказ от ношения электронных средств контроля сведет к минимуму целесообразность их применения для контроля за поднадзорными.

По нашему мнению, целесообразно вернуться к проработке вопроса о возложении на поднадзорных обязанности постоянно носить электронные средства контроля после их практическую внедрения.

Таким образом, можно предположить, что эти направления совершенствования системы исполнения и отбывания наказаний перспективны и не ограничены перечнем задач, которые могут выполняться, так как научно-технологический прогресс постоянно развивается и совершенствуется.

УДК 343

Д.С. Зинченко

О МЕТОДАХ ДЕАНОНИМИЗАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Незаконный оборот наркотиков является одним из самых прибыльных видов деятельности организованных преступных групп. Наркопреступность создает угрозу для политического и социально-экономического развития стран во всем мире, подрывает безопасность и стабильность деятельности всех сфер общества. В условиях функционирования цифровой экономики на мировом рынке нелегальный оборот наркотиков трансформируется и переходит на новый этап развития. В результате происходит их цифровая трансформация, которая заключается в переходе от «традиционного» оборота наркотиков к бесконтактному, осуществляемому на различных электронных платформах.

Массовое использование преступными сообществами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, «теневых сегментов» позволяет им сохранять свою анонимность и приватность своих противоправных действий. В этой связи субъектами по противодействию наркопреступности проводится комплекс мероприятий по изучению организационных, тактических и технических возможностей по деанонимизации преступников, совершающих незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Под деанонимизацией необходимо понимать комплекс оперативных исследований и технических мер по установлению личности пользователей сетевых ресурсов для решения оперативно-розыскных задач.